

- ...Мне очень жаль за то, что сегодня так много чего произошло.

Ичика опустила голову перед Рё, который сидел на кровати.

- Аах, нет. Не так и много...

Ответив так, Рё огляделся в комнате, в которой он находился - в комнате Вермудола.

Внутри комнаты находились стол, стул и одна полка. Поскольку помимо них там находилась лишь одна кровать, комнату нельзя было назвать хорошо обставленной. Простота этой комнаты, из которой будто бы пытались убрать всё лишнее, казалось, представляла собой личность Вермудола.

Лишь игровая доска, находившаяся на столе, была исключением. Хотя с другой стороны, не казалось, что она была поставлена туда забавы ради.

- Что-то случилось?

- Нн... Нет, ничего.

Рё пристально посмотрел на игровую доску. Если он правильно помнил, она использовалась для настольной игры, которую предложил Вермудол. В ней использовались различные фигурки, на которых были изображены разные личности и расы Армии Короля Демонов.

Тем не менее, на данный момент на доске в этой комнате были размещены лишь две фигурки - Вермудола и Рокуны. Увидев эти счастливо выстроенные в линию две фигурки, Рё замолчал и задумался.

Он не помнил, что там должно было стоять обычно. Он не знал, было ли это из-за того, что восстановление памяти не было завершено, или потому что Вермудол не помнил этого с самого начала, но даже в этом случае, эти выстроенные фигурки наводили его на определённые мысли.

- Эй, Ичика...

- Что?

Когда Рё отвёл взгляд от доски, он заметил, что Ичики на её прежнем месте уже не было. Оглянувшись, он увидел, что она подошла к столу Вермудола и порылась в маленькой коробке.

- Э-эм... А что делаешь?

- Хочу чуть улучшить обстановку.

Сказав это, Ичика убрала фигурку Рокуны с доски и положила её в коробку, а взамен, достав фигурку себя самой, она поставила её рядом с Вермудолом. Посмотрев на это и кивнув, она повернула обе фигурки лицом друг к другу... но после некоторого молчания вновь повернула их лицом вперёд. После этого, куда-то убрав коробку, она, оставаясь безразличной, повернулась к Рё.

- Простите. Возможно, из-за сегодняшней битвы, но дизайн интерьера комнаты стал немного неопрятным.

- Ах, во-вот как... Тогда ничего не поделаешь.

- Да, ничего не поделаешь.

Что-то внутри Рё шептало, что ему лучше не следует говорить что-то бестактное. И почти в то же время он чувствовал, что это здорово, что он ничего лишнего не сказал. Не следовало спрашивать об отношениях Рокуны и Вермудола.

Это было лишь предположение Рё, но, скорее всего, сам Вермудол вовсе не обращал внимания на расстановку фигур на доске. Возможно, он лишь время от времени чувствовал что-то вроде: «Чего? Что-то изменилось?», и совсем не замечал такого лёгкого для понимания обращения. Рё подумал, что Вермудол действительно такой тугодум, но он почти сразу же вспомнил, что это не так.

Не то, чтобы Вермудол ничего не замечал, скорее, он не хотел этого замечать. Его голова была забита лишь Тёмным Континентом, миром и стабильностью Мазоку. Будучи королём, он думал, что должен сделать это своим главным приоритетом, а то, что он хотел сам, он просто исключил. Ведь счастье страны оценивалось как его собственное счастье.

Хоть вначале его пути всё и было по-другому, и он старался лишь ради того, чтобы не быть убитым Героем, после создания страны, он изменился. Пробуждая осознание себя как Короля, он стремился вести себя подобающим Королём образом.

Возможно, это ощущение было похоже на ощущение себя отцом. Вермудол чувствовал любовь к растущей стране, которая была его ребенком, и внимательно за ней следил. А если что-то пыталось ей навредить, он выступал против этого всеми своими силами.

Это и значило быть королём, но это также было и проклятием. Будучи связанным с этим положением, его собственная индивидуальность стиралась. Это не стоило называть счастьем. Нет, даже не так. Не «не стоило», а «нельзя было» называть счастьем.

Но Рё не имел право это критиковать. Когда он был жив, он и сам был заперт в клетке, называемом «положение». Не то чтобы он этого хотел, но он проводил все свои дни, думая, что ничего с этим не поделать. Не стремясь к чему-то более лучшему, он отказывался от перемен. Он верил, что счастьем было то, что завтра было таким же, как и сегодня.

По сравнению с этим, как дела обстояли у Вермудола? У него были свои желания, он стремился к лучшему будущему и шёл к нему. Он благородно подчинил себя ради этого.

- ...Господин Рё?

Ичика пристально посмотрела на него.

Из воспоминаний Вермудола Рё знал, что с ней приключилось. Факт того, что она неоднократно реинкарнировалась руками Бога и постоянно приносилась в жертву ради революции эпохи, отягощал мысли Вермудола.

- Э-эм...?

Он знал. Знал, что она потеряла место, куда смогла бы вернуться, и продолжала оставаться потерянным ребёнком. Каждый раз, когда она умирала, она продолжала терять всё драгоценное для неё. Вот почему Вермудол считал, что Ичика в этот раз должна была стать счастливой.

- ...Нет, ничего.

Но даже зная это, Рё ничего не мог сделать. Он был ничем иным, как заменой, которого ожидал горький конец, и тело с душой которые были у него сейчас, принадлежали Вермудолу. Даже Ичика так относилась к нему лишь из-за того, что Рё сейчас был Вермудолом. Чувства и текущая реальность Рё... были лишь иллюзией.

Он не имел права сам что-то сказать. Единственное, что он мог сделать, так это просто исчезнуть. Ничего не делать, ничего не желать - то же самое, что он делал в своей жизни, он должен был сделать и в этот раз. Проблему с Героем, проблему с Икслас, проблему с Богиней Жизни - всё это должен был решить не он, а Вермудол.

И тут Рё вдруг вспомнил. У Икслас был специальный навык «Клетка Жертвы». Если этот навык был похож на «Перерождение Жертвы» Ичики, не означало ли это, что и Икслас тоже перерождалась? В таком случае, не была ли Икслас в своей предыдущей жизни Королём Демонов Шуклосом?

Тем не менее, чтобы говорить об этом, надо было знать, каким именно навыком была эта «Клетка Жертвы». Поскольку Вермудол коснулся этого навыка, вероятно он смог бы дать ему оценку, но сам Рё ничего об этом не знал.

- Господин Рё.

- Э, о, уаа!?

Удивившись лицу Ичики, которое оказалось прямо перед ним, Рё упал на кровать. Внезапное появление перед ним лица красивой девушки могло плохо сказаться на его сердце.

Когда он взволнованно попытался встать, Ичика тихо села рядом с ним.

- Оставайтесь в таком положении. Всё-таки вы устали.

Сказав это, Ичика схватила руку Рё и начала её массировать. Тем не менее, сколько бы Рё не искал в воспоминаниях Вермудола, он не помнил, чтобы Ичика когда-то такое делала.

- Э, эм... Ичика. Что ты делаешь?

- Массаж.

- Аа... нет, это не то, что я имел в виду...

- Вам не нравится?

Не то, чтобы ему это не нравилось. Скорее, наоборот, ему было даже приятно. К тому же, тело Вермудола и в правду было уставшим.

- Но, эм. Обычно... ты же этого не делала, верно?

- Это правда. Просто сейчас был идеальный момент. Но знаете, я подумывала делать такой массаж на регулярной основе.

- Вот как...

- Да. Тем не менее, Господин Вермудол всегда ложится поздно, а пока не спит, постоянно обеспокоен своими делами. Поскольку я тоже всегда занята своими обязанностями... Шанс для этого не выпадет часто.

Подумав: «Так ты действительно его обожаешь...», Рё вспомнил двух других, кого он встретил ранее.

- Если подумать, те двое... Нино и Рокуна.

Судя по воспоминаниям Вермудола, эти двое тоже его обожали.

Рё не мог утверждать что-то по поводу Рокуны, но Нино точно таила в себе что-то близкое к любви. Хотя сам Вермудол, похоже, интерпретировал это как что-то близкое к любви к члену семьи.

- Подожди, ай! Оуоуоу! Больно, больно!?

- Говорят, раз болит, значит есть эффект. Здорово, не правда ли?

- Нет, просто ты слишком сильно давишь! Уууоо!

Когда то, о чём он думал, улетучилось из-за боли, Рё посмотрел в лицо Ичики и вздохнул.

Вермудол, скорее всего, спасёт её. Он поможет ей отомстить и поведёт её на новый путь. А затем, он вновь продолжит быть королём. Таким было желание Вермудола. Однако... было ли это нормально?

Рё ничего не должен был делать... но, даже так, если его нахождению здесь было значение, он хотел бы хоть что-то сделать ради Вермудола.

- ... Ичика.

- Да, что такое?

Рё чувствовал, что что-то в нём начинает исчезать. Он чувствовал, будто бы он просыпался ото сна.

- Пожалуйста, позаботься о нём.

- Да, конечно.

Увидев, как Ичика, не о чём не беспокоясь, дала немедленный ответ, Рё улыбнулся.

Он подумал: «Ааа, какого чёрта я несу...». Даже без этого, она понимала, что должна делать.

Как он и думал, он действительно не мог ничего сделать. Было бы хорошо, если бы он просто так и исчез.

- ...Господин Рё.

В своём угасающем сознании Рё услышал голос Ичики.

- Я буду помнить вас. Буду помнить до того момента, пока сама не исчезну.

«Поэтому, пожалуйста, уберите это выражение одиночества с лица...» - сказав это, Ичика нежно улыбнулась.

- Ха-ха...

Слёзы естественно показались наружу.

Это был сон, который видел он сам - Рё... иллюзия. Тем не менее, такой конец, безусловно, был для него лучшим.

- Спасибо. Прощай.

Оставив позади эти слова, Рё исчез. Остались только мирно дышавший Вермудол... и Ичика, нежно державшая его за руку.

Вскоре послышались звуки приближающихся шагов, и Ичика ровно уложив Вермудола на кровать, накрыла его одеялом. Подняв указательный палец на ворвавшуюся через мгновение Нино, она упрекнула её и попросила, чтобы она была тише:

- Он только что уснул. Не шуми.

- Муу... Нечестно, что рядом постоянно лишь ты, Ичика.

- Просто всё так, как обычно.

Сказав это, Ичика показала своё обычное бесстрастное выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/7826/584574>